Сельский Крым и его агрохолдинги[1]

Т.Ю. Гусаков

Тимур Юрьевич Гусаков, младший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: gusakov.timur@mail.ru

«Холдингизация» сельского хозяйства в регионах России приводит к изменению траекторий сельского развития. Характер взаимодействия бизнес-групп с властью и местными жителями вызывает интерес у академического сообщества. Процесс концентрации агропроизводства в руках крупных компаний имеет региональные особенности в зависимости от уровня интеграции, существуют регионы с высокой долей холдингов в структуре производства сельхозпродукции (например, Белгородская и Воронежская области) и, напротив, со значимым производством в домашних хозяйствах населения (Дагестан, Крым, Тува). Статья рассматривает Республику Крым как участника вновь возникшей холдингизации агропроизводства, где нарастание доли сельхозпредприятий в структуре производства совмещается с доминированием неформальной домашней экономики. Кроме того, рассмотрено влияние агрохолдингов на развитие сельских территорий и агропроизводства на примере крупнейшего крымского производителя сельхозпродукции.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельская местность, агрохолдинг, сельское развитие, интегрированная бизнес-группа, Республика Крым

DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-2-106-129

Россия сегодня дает нам наглядные примеры диспропорции в региональном развитии, здесь сосуществуют постиндустриальные регионы (Москва, Санкт-Петербург) и развивающиеся с преобладанием аграрного сектора (Тыва, Калмыкия). Перераспределение финансовых потоков и дотирование отстающих позволяет сократить экономическое отставание, но трансферты не избавляют от него из-за базовых различий территорий: исторических, культурных, природно-климатических, ресурсных, институциональных и прочих особенностей, определяющих тенденции их социально-экономического развития.

В аграрном секторе ситуация схожая. Стремительная урбанизация и активная механизация сельского хозяйства способствова-

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Агрохолдинги и сельские территории: модели взаимодействия крупного агробизнеса с муниципальной властью и сельскими сообществами».

ли трансформации отрасли. Если до 1917 года основной движущей силой российского аграрного производства являлось единоличное крестьянское хозяйство, то в период социалистического строительства это были коллективные хозяйства разных форм: коммуны, товарищества по обработке земли (ТОЗы), колхозы, совхозы и пр. После возвращения к свободной рыночной экономике у властей сложилось опрометчивое убеждение, что громоздкие колхозы можно легко заменить мелкими фермерами по американскому образцу. Однако этого не случилось в силу многих причин, в том числе непоследовательности государственной поддержки фермерства, психологических особенностей селян и усилившегося процесса *«латентной»* урбанизации. Система коллективных хозяйств в регионах имела различные траектории развития. В силу природно-климатической неоднородности и менталитета жителей: в южных регионах колхозы трансформировались в агрофирмы, а в Нечерноземье частично обанкротились и превратились в руины, хотя ситуация не столь однозначна (подробнее см., например, в статьях Т.Г. Нефедовой (Нефедова, 2003; Нефедова, 2004)).

В некоторых российских регионах формируются крупные аграрные холдинги, включающие весь цикл производства сельскохозяйственной продукции: от выращивания пшеницы до производства готовых хлебобулочных изделий и их реализацию. Они постепенно аккумулируют большие средства земельных банков и выходят на транснациональные рынки сбыта продукции. В государствах с традиционной рыночной экономикой, где процесс *холдингизации* был запущен намного раньше, уже сформировались крупные транснациональные агропромышленные корпорации, владеющие активами в том числе и в России. После появления агрохолдингов в России сельское хозяйства перестает быть атрибутом исключительно села, агропроизводство мигрирует из депопулирующих деревень в пригородные районы и малые города. Довольно хаотичная и непоследовательная трансформация агропромышленного сектора стала одной из причин формирования многоукладной сельской экономики с широким спектром разномасштабных предприятий.

Особняком среди российских регионов стоит Республика Крым, до 2014 года находившаяся под юрисдикцией Украины и участвовавшая в украинских трансформационных процессах. Распад системы коллективных хозяйств, аграрное перенаселение, рост пространственной мобильности населения, особенности государственного участия в преобразованиях аграрного сектора, санкции и другие факторы способствовали формированию особой траектории регионального развития сельского хозяйства, отличного от регионов-соседей. Симбиоз сельскохозяйственной отрасли и сферы услуг не позволяет дать точное определение тому типу общества, который существует/формируется здесь. В советский период сельскохозяйственные отрасли оставались в тени индустриального развития, но после 1991 года и стагнации промышленности сельское

хозяйство и сфера услуг вышли на первый план. Если с развитием сферы услуг все определенно, то сельское хозяйство региона находится в точке бифуркации в силу вызовов, возникших после 2014 года. В данной статье мы рассмотрим влияние и степень участия крупного бизнеса в современном аграрном развитии Крыма, а также его сосуществование с сельским миром.

Историография вопроса

За последние три десятилетия было проведено множество исследований сельских территорий России. Экономисты, социологи, географы, демографы, антропологи, историки и прочие изучали различные стороны сельской жизни, но нас прежде всего интересует сельская экономики и перемены, произошедшие в ней в постсоветский период.

Наверное, первое комплексное изучение постсоветской деревни было предпринято командой под руководством Т. Шанина в 1990-х годах. Благодаря этой работе мы имеем представление о первых годах жизни постсоветской деревни и тех процессах, которые тогда протекали (Рефлексивное..., 2002). Кроме того, несколько исследований посвящено сельской экономике, среди них стоит отметить работы В.Я. Узуна, Н.И. Шагайды, Т.Г. Нефедовой, О.П. Фадеевой, В.Г. Виноградского, А.М. Никулина и многих других ученых (Узун, 2015; Нефедова, 2012; Фадеева, 2009; Виноградский..., 2012; Никулин, 2014). Благодаря им возможно проследить процесс формирования многоукладности российской сельской экономики и ее региональных различий.

К сожалению, в Украине полномасштабных исследований села в 1990-е годы не проводилось. Можно назвать работы Ш. фон Крамона-Таубаделя, С. Демьяненко, А. Куна, В. Галушко, А. Лисситсы, В.М. Нелепа, Д.А. Пизано, Ю. Лупенко и других ученых, посвященные анализу украинской аграрной отрасли, определению фундаментальных барьеров ее развития и рассуждениям о путях э(ре)волюции села (Сільське..., 2004; Нелеп, 2015; Пизано, 2004). Аграрный сектор Крыма долгое время оставался слабоизученным, лишь изредка тема сельской экономики региона появляется в исследованиях межэтнических взаимоотношений и миграций на полуострове (Крымские..., 1997). В немногочисленных работах М. Додоновой, Ф. Зиновьева, Е. Бесединой и др. рассматривались вопросы сельской экономики Крыма и ее отдельных секторов, а также проблематика сельского развития (Зиновьев, 2000; Бесєдіна, 2016). Но эти изыскания имеют лишь косвенное отношение к пониманию современной крымской аграрной проблематики, поскольку Крымский полуостров и остальные регионы Украины в 2014 году избрали разные векторы развития.

После 2014 года произошел всплеск интереса к крымским проблемам со стороны российских ученых. Застарелые и вновь возникшие проблемы сельского хозяйства, значимого для экономики

Крыма, нуждались в экстренных мерах по их решению со стороны правительства. Модернизация агропроизводства, пересмотр сельскохозяйственного районирования региона, разработка программ по активизации и стимулированию различных форм хозяйствования — далеко не полный перечень тем, которые попали в поле зрения академического сообщества (Бугаева, 2017; Бугара, 2016). Но крупный агробизнес и его место в развитии сельской местности Крыма будет рассматриваться впервые.

Агропромышленный комплекс Крыма

Сельское хозяйство в современном мире больше не считается ведущей отраслью с точки зрения вовлеченности большого количества занятых. Наоборот, аграрное общество сегодня — синоним экономически отсталого и бедного населения. Но агропроизводство не потеряло своего значения как основного поставщика мирового продовольствия. В настоящее время перед отраслью не стоит цели расширения площадей севооборота и устранения дефицита трудовых ресурсов. Автоматизация производства, сокращение в нем роли человека, но и снижение зависимости от погодных условий и эпидемиологической ситуации — ключевые задачи, решаемые сейчас аграриями.

Сельское хозяйство для Крыма исторически играло важную роль. В советское время агропромышленный комплекс (АПК), вместе с промышленностью, был одним из двух столпов экономики региона. После сворачивания «плановой экономики» и социально-экономических потрясений 1990-х годов (среди которых банкротство коллективных хозяйств) произошло закономерное снижение объемов агропроизводства и значения отрасли в структуре экономики. Сегодня сельское хозяйство (вместе с рыболовством) дает около 11% крымского валового регионального продукта (ВРП) (см. рис. 1).

Возникшие после 2014 года ограничения внешнеэкономических связей, транспортная изолированность, энергодефицит, нормативно-правовой вакуум и прочие трудности сказались на развитии основных отраслей хозяйства Крыма. Кроме того, возникла проблема импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности из-за прекращения торговых отношений с другими регионами Украины (Украина..., 2015). Эти обстоятельства повысили стратегические позиции сельского хозяйства в структуре экономики региона.

Правительством предпринимались попытки реформирования сельскохозяйственной отрасли, однако государственное участие в упорядочивании агропроизводства не имело должного эффекта из-за непоследовательности и недостаточного финансирования. После форсированного реформирования колхозов в 1999 году сельские территории остались без основного источника *кормлений* — занятости и поддержания социальной и транспортной инфраструктуры.

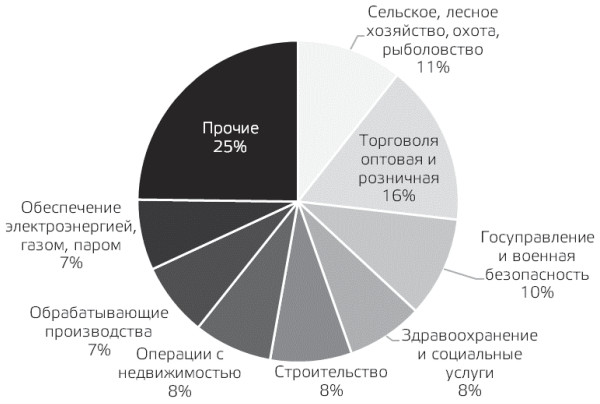

Рис. 1. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Республики Крым в 2017 г., в текущих основных ценах; в процентах к итогу (Регионы..., 2019)

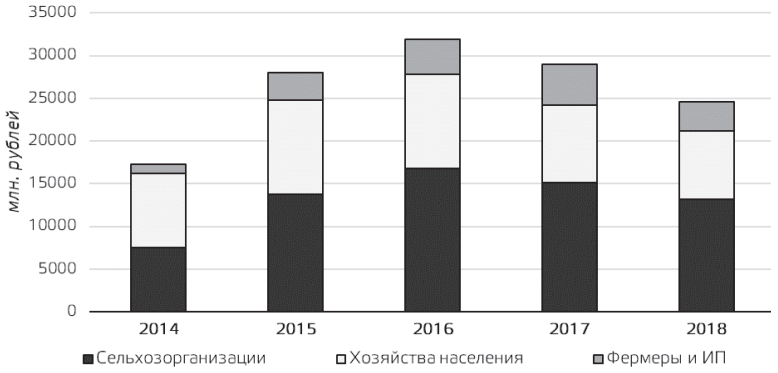

Рис. 2. Продукция растениеводства Республики Крым по категориям хозяйств (в фактических ценах)[2]

Колхозы, реорганизованные в сельскохозяйственные производственные кооперативы, в большинстве своем существовали лишь на бумаге. Там, где производство сохранилось, преобладали неформальные экономические связи, не приносящие налоговых поступлений в бюджет. Высокая степень *теневизации*[3] агробизнеса и катастрофическая безработица позволила личным хозяйствам населения занять ведущие позиции среди производителей продукции животноводства.

2. Составлено автором по материалам Крымстата (Продукция..., 2020).
3. По оценкам исследователей, уровень *теневизации* крымской экономики в 1997 г. составлял 44,71%, а в 2003 г. — уже 22,34% (Мущинська, 2006: 64–65). Можно предположить, что нелегальность в АПК была еще выше из-за значительности неформальной составляющей.

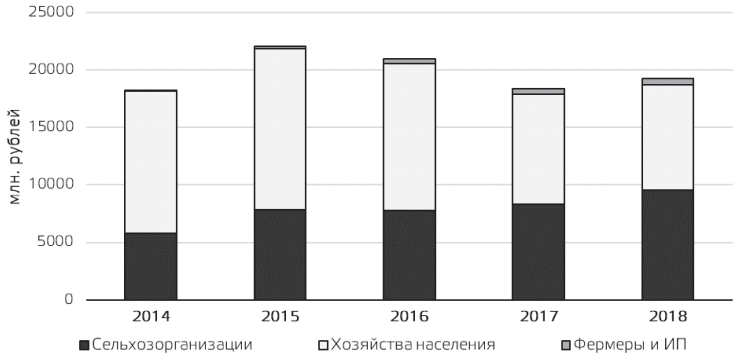

Рис. 3. Продукция животноводства Республики Крым по категориям хозяйств (в фактических ценах)[4]

В капиталоемком растениеводстве лидерство осталось за сельскохозяйственными предприятиями, сконцентрировавшими большую часть колхозной сельскохозяйственной техники и имевшими фонды залогового имущества для получения субсидий и льготного кредитования. В 2000-х годах властями были предприняты попытки легализовать сельскую неформальную занятость и финансово поддержать сельскохозяйственное производство путем возрождения кооперативного движения, существовавшего до коллективизации. На 1 июля 2012 года было создано 60 сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов с 1156 членами (0,19% населения) и объединяющих мелких производителей в разных районах Крыма (Коринец, 2012: 36).

Повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию, «инвестиционный голод», наличие интереса у населения и его сильная вовлеченность в сельское хозяйство обусловили необходимость оказания государственной поддержки крымским аграриям. Кроме этого, рисками оказываются и природно-климатические особенности, грозящие неурожаями в растениеводстве, садоводстве и виноградарстве (засуха, «возвратные холода», водный дефицит), что повышает уязвимость хозяйств, балансирующих на грани между рентабельностью и убыточностью своей деятельности.

Для поддержки и развития агропромышленного сектора после 2014 года была разработана государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым. В ней прописан целый ряд мер поддержки сельскохозяйственных производителей (подобнее в табл. 1).

4. Составлено автором по материалам Крымстата (Продукция..., 2020).

Таблица 1. Государственная поддержка агропроизводства в Республике Крым после 2014 года[5]

Подпрограмма	Уровень	Участники	Цели	Объем финансирования в 2019 г., млн руб.
Развитие отраслей агропромышленного комплекса	федеральный, региональный	агрохолдинги, фермеры, средние агропроизводства	финансовая поддержка производителей в отрасли растениеводства и животноводства	2 015,725
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе	федеральный	инвесторы	поддержка развития практики инвестиционного и льготного кредитования агропредприятий	11,49
Развитие мелиорации земель сельхозназначения России	федеральный	агрохолдинги	решение проблемы водного дефицита и развитие мелиоративной системы региона	359,56
Устойчивое развитие сельских территорий	федеральный	фермеры, хозяйства населения	повышение уровня жизни сельского населения, реализация инфраструктурных проектов в сельской местности, развитие гражданского общества путем грантовой поддержки частных инициатив	20,232

5. Составлено автором по материалам Инвестиционного портала Республики Крым (Государственная..., 2020а) и справочника о мерах поддержки АПК Минсельхоза РФ (Государственная..., 2019).

Подпрограмма	Уровень	Участники	Цели	Объем финансирования в 2019 г., млн руб.
Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	федеральный, региональный	фермеры, СПоК[6]	развитие фермерства и сельской кооперации путем грантовой поддержки модернизации и диверсификации хозяйств производителей	47,851
Поддержка растениеводства	региональный	фермеры, агрохолдинги	поддержка отдельных отраслей растениеводства, садоводства и пр.	6,456
Поддержка животноводства	региональный	фермеры, агрохолдинги	поддержка мясного и молочного животноводства, производства шерсти, страхования аграриев	1,795
Развитие малых форм хозяйствования	региональный	фермеры, хозяйства населения	материальная и техническая поддержка фермеров и хозяйств населения	54,194

Но невзирая на активизацию государственной поддержки, отрасль переживает спад. Бюрократизация процедур получения финансовой помощи, дефицит бизнес-инвестиций в аграрный сектор и неразвитость системы кредитования усложняют процесс получения помощи аграриями. И как результат: доля сельского хозяйства в структуре ВРП неуклонно снижается (23,2% — в 2014 г. против 6,7% — в 2018 г.[7]).

На сегодня основными барьерами развития сельскохозяйственной отрасли Крыма можно считать:

6. СПоК — сельскохозяйственный потребительский кооператив.
7. Согласно данным ЕМИСС.

- *санкции* в отношении бизнеса, осуществляющего деятельность в регионе, со стороны Европейского союза, США и некоторых других государств, оспаривающих правомочность территориальной принадлежности Крыма;
- *неурегулированность рынка земель* сельскохозяйственного назначения из-за действия на территории региона до 2014 года моратория на продажу земельного фонда и около 150 тыс. га невостребованных земель коллективной собственности (Фермерские..., 2018);
- *водный дефицит*, возникший из-за ограничений функционирования Северо-Крымского канала;
- *кадровый дефицит* в аграрной сфере, который приводит к неэффективному природопользованию и снижению урожайности в растениеводстве;
- *технологическое отставание* и необходимость внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство;
- *пересмотр агротехнологий* и сортового разнообразия культур, выращиваемых в Крыму, приведение их к соответствию изменившимся природно-климатическим условиям отдельных районов;
- *сложность получения государственной финансовой поддержки* инициатив, направленных на развитие агропромышленного комплекса Крыма, и пр.

Влияние крупного бизнеса на сельскую местность

Современный крупный бизнес оказывает значительное влияние на территории присутствия, не ограничиваясь экономической сферой. Масштабы его деятельности влияют на стратегии развития региона и внутрирегиональную дифференциацию экономического, политического и социального развития, в зависимости от доли реального сектора экономики в структуре предприятия. Экономико-географ О.В. Кузнецова подчеркивает, что «невозможно сколько-нибудь обоснованно рассуждать о перспективах развития тех или иных регионов и выстраивать стратегии их развития без анализа мотивов принятия решения крупным бизнесом о выборе территорий для инвестирования» (Кузнецова, 2007). Кроме того, о взаимовлиянии бизнеса и территории рассуждал американский экономист М. Портер в своей *«модели бриллианта»*, но в данном случае нам важно влияние территории на бизнес (Porter, 1990).

Формирование крупного агробизнеса — важный элемент в обеспечении производственной безопасности государства и его позиций на глобальном продовольственном рынке. Но влияние этих агрокомпаний на сельскую местность неоднозначно. С одной стороны, происходит рационализация производственной организации, активное использование инноваций в сельском хозяйстве, углубление аг-

ропромышленной интеграции, снижение себестоимости продукции, повышение эффективности производства и другие позитивные изменения (Агрохолдинги..., 2016). С другой стороны, интенсификация сельхозпроизводства усиливает истощение сельхозугодий, специализация на малотрудоемких отраслях снижает уровень сельской занятости, высокая концентрация земельных ресурсов способствует перетоку капиталов из сельского хозяйства в другие отрасли, нормативно-правовая неурегулированность и льготные условия для крупного бизнеса сдерживают финансирование социальной инфраструктуры сельской местности, снижают конкурентоспособность средних и малых агропредприятий и пр. Возрастание роли крупного агробизнеса в структуре экономики некоторых регионов делает данную тему чрезвычайно актуальной для исследователей (из экономики, социологии, географии, политологии...). Для поиска оптимальной стратегии взаимодействия и взаимовлияния крупного бизнеса и сельских территорий необходимо рассмотрение деятельности агрохолдингов. В данной статье рассмотрены особенности их жизнедеятельности после 2014 года как перспективных акторов определения будущего социально-экономического развития на территории Республики Крым.

Агрохолдинги и «окружающая среда»

Нехватка рук в селе в начале 1990 года уже к 1994 году сменилась катастрофическим уровнем безработицы, вызванной кризисом системы коллективных хозяйств и социально-экономического развития на постсоветском пространстве. Но это время нельзя окрасить исключительно в темные оттенки, поскольку именно в 1990-е годы зарождались современные «капиталистические» формы агропроизводства, воспользовавшиеся колхозным наследием в качестве первоначального капитала. Окончательная реорганизация колхозов в кооперативы и *распаевывание* сельхозугодий, конечно, похоронили сельскую плановую экономику, но и дали возможность заработать рынку земли.

Исследователь крупного бизнеса Я.Ш. Паппэ ввел в экономику понятие интегрированной бизнес-группы (холдинга). Это совокупность экономических агентов, действующих в разных отраслях, которая создана для максимизации прибыли, имеет центр принятия решений, между ее элементами существуют регулярные взаимосвязи (Паппэ, 2009: 15-17). Агрохолдинги же в данном случае являются интегрированными бизнес-группами, включающими в себя не только сельскохозяйственные предприятия, но и активы в смежных отраслях (отраслях инвестирования). В современной России существует достаточно примеров подобных бизнес-групп (Мираторг..., 2019). «Холдингизация» агропроизводства не осталась без внимания научного сообщества, например, в работах Т.Г. Нефедовой, В.Н. Минаева, В.И. Нефедкина и Д.Б. Эпштейна рассматривают-

ся экономические нюансы и пространственные особенности развития и функционирования агрохолдингов, отмечаются региональные различия (Нефедова, 2014; Минаев, 2018; Нефедкин..., 2018; Эпштейн, 2007).

В российских регионах холдингизация агропроизводства была запущена ранее и к настоящему времени здесь сформировались крупные агрохолдинги, которые владеют значительными объемами сельхозугодий и производят львиную долю сельхозпродукции (Говоров..., 2018). К числу лидеров по числу агрохолдингов относятся Белгородская, Воронежская, Курская, Московская, Волгоградская области, Краснодарский край, Республика Татарстан и пр. (Минаев, 2018: 75–76). Эти холдинговые компании в значительной степени перешли на общенациональный уровень, распространив свою деятельность на другие регионы, они стали системообразующими предприятиями России.

Крымский полуостров не избежал *холдингизации* сельского хозяйства. Массовое создание агрохолдингов в Украине было запущено в 2005 году и регламентировалось Законом Украины «О холдинговых компаниях в Украине» (Закон..., 2006). Изначально пионерами концентрации крымских сельхозпредприятий выступали большие украинские агрохолдинги, которые в 2000-х годах активно поглощали мощности агропроизводства и земельный фонд региона. Однако к 2013 году им удалось арендовать лишь около 125 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, что составляло менее 35% крымского земельного фонда (Висоцький, 2014; Лупенко..., 2013).

В регионе присутствовали предприятия крупных холдингов HarvEast, созданного на базе активов компании «Ильич-Агро», Avangardco IPL, приобретенного в 2012 году группой Ukrlandfarming, MHP S.A. («Мироновский хлебопродукт») и «Приват-АгроХолдинг». Но после событий 2014 года они постепенно избавились от активов в Крыму, либо создали дочерние компании, зарегистрированные на территории России (Уляницкий..., 2014: 8–9). С 2014 года началась новая веха холдингизации сельского хозяйства Крыма, где основным актором выступил местный и крупный бизнес из других российских регионов. Из предприятий АПК с годовой выручкой более 300 млн рублей сформировалось несколько крымских агрохолдингов, а также имеются предприятия, аффилированные с крупным бизнесом из других регионов (см. табл. 2).

В регионе также существуют предприятия, находящиеся в собственности холдинговых компаний из других регионов. К ним относятся крупнейшие производители молочной продукции ООО «Новатор» (холдинг «Базис-Москва») и ООО «Юг Молоко» (компания «Отрада Девелопмент»), переработавших в 2019 году 77,9% крымского молока[8]. Функционируют и ни с кем не аффилированные крупные компании, например СП «Октябрьское».

8. По данным https://www.dairynews.ru/

Таблица 2. Крупнейшие сельскохозяйственные холдинги Республики Крым[9]

Холдинг	Предприятия	Отрасль	Среднесписочная численность работников, чел. (2019)	Выручка, млн руб. (2018)
«Дружба Народов»	ООО «Дружба Народов», АО «Дружба Народов Нова», АО «Крымская фруктовая компания», ООО «Комбинат «Дружба Народов», ООО «Дружба Народов — Мелиорация»	сельское хозяйство, водоотведение	3644	12 486,1
«Скворцово» (Полищук Л.А.)	ООО «МПК «Скворцово», ООО «Велес-Крым», ООО УКП «Крымагрокомплекс», ООО «Джи.Ай.Ти», ООО «Южная»	сельское хозяйство, аренда и лизинг автотранспорта и оборудования, грузоперевозки	975	2 559,3
«Ильич-Агро Крым»	ООО «Благодатное», ООО «Ильич-Агро Крым», ООО «Югагрохолдинг», ООО «Тарханкут Агро», ООО «Приозерное (Агро)», ООО «Приморье Агро»	сельское хозяйство	246	712,9
«Крымский молочник»	ООО «Крымский молочник», ООО «Крым-Агро-Цех», ООО «Парк «Забава», ООО «Крымводопром»	сельское хозяйство	276	539,4
«ЮгАгроИнвест»	ООО «АТД «Крымтеплица», ООО «КрымАгроИнвест», ООО «Чайка», ООО «Крымтеплица-Урожайное», ООО «ФК «Крымтеплица», ООО «Крымтеплица»	сельское хозяйство	247	421,3

9. Составлено автором по данным СПАРК-Интерфакс (СПАРК-Интерфакс, 2020).

Рассмотрим влияние крупного бизнеса на сельские территории на примере крупнейшего агрохолдинга региона — «Дружба Народов», который с 2017 года является (согласно Распоряжению Правительства РФ от 02.12.2017) единственным поставщиком продовольствия для Росгвардии, прародителем современного агрохолдинга являлся основанный в 1950 году колхоз «Дружба Народов» (Історія..., 1974: 456–457), агропромышленные мощности которого и стали основой современного хозяйства. В 2000-х годах активы были приобретены украинским агрохолдингом «Мироновский хлебопродукт» бизнесмена Ю.А. Косюка: в 2001 году в холдинг вошла птицефабрика «Дружба Народов Нова», в 2006 году — «Дружба Народов» (совместно с основанной в 2003 году на его базе «Крымской фруктовой компанией»). В 2007 году были созданы два филиала «Крымской фруктовой компании» в с. Александровка (Красногвардейский район) и с. Вилино (Бахчисарайский район).

После 2014 года крымские активы «Мироновского хлебопродукта» стали заложниками ситуации территориальной принадлежности Крыма и были переоформлены на дочернюю офшорную компанию Raftan Holding Limited (Кипр). В июле 2017 года, после многолетнего давления со стороны украинской общественности и властей обеих стран, предприятия проданы российской компании «Оптима-Финанс» (Москва), принадлежащей Б.З. Кантемирову, по «справедливой рыночной цене» (по оценкам, стоимость активов холдинга составляла 77,5 млн долл. США[10]) (Кулистикова, 2017). Средства для покупки активов были получены за счет кредита «Россельхозбанка», который первоначально владел частью предприятий.

В настоящий момент «Дружба Народов» — это вертикально-интегрированный агропромышленный холдинг, предприятия которого работают в отраслях растениеводства, садоводства, производства кормов, животноводства и мясопереработки. Согласно данным компании, на начало 2018 года агрохолдинг имел 20 000 га сельхозугодий, 1800 га фруктовых садов, поголовье 4 свиноводческих ферм составляло 25,5 тыс. голов. Кроме того, предприятия производили в год: 40 тыс. тонн фруктов (85% — яблоки), до 18 тыс. тонн мясопродуктов, до 75 тыс. тонн продукции из мяса птицы, более 130 тыс. тонн комбикормов (О компании, 2020).

Изучив финансовую отчетность холдинга, можно сделать вывод, что имеющиеся активы в основном используются достаточно эффективно, что косвенно свидетельствует о высокой степени модернизации производства и экономической эластичности компании. Но в садоводстве и растениеводстве компания несет незначитель-

10. По данным https://mind.ua/news/20170439-mhp-prodav-aktivi-v-krimu-i-pripiniv-diyalnist-na-pivostrovi

ные убытки из-за повышенных рисков и перераспределения прибыли в связи с особенностью производственной цепочки в сельском хозяйстве. Однако наблюдается и обратный эффект при стремлении холдинга минимизировать издержки и получить наибольшую прибыль. Интенсивное использование сельхозугодий и неправомерное обращение с отходами производства иногда приводило к ухудшению экологической ситуации в сельской местности Крыма (Перепелица, 2007). Поэтому ключевым приоритетом компании должно стать рациональное природопользование в связи со сложной экологической ситуацией на территории Красногвардейского района (значительная распаханность земель, ирригация, влияние химического техногенного воздействие и пр.) (Калинчук..., 2019: 282–285).

Какова степень взаимовлияния и взаимозависимости сельхозпредприятий и крымских муниципалитетов? Пример Красногвардейского района в данном случае репрезентативен, поскольку представляет собой исключительно сельскую местность с доминированием в структуре экономики отраслей АПК. На агропредприятиях работает около 1/5 всего занятого населения муниципалитета, большинство из них — сотрудники «Дружбы Народов». По данным Инвестпортала Крыма, предприятия муниципалитета производят около 30% сельхозпродукции региона и являются крупнейшим производителем плодово-ягодных культур (Красногвардейский..., 2020).

Структура муниципального бюджета крымских сельских районов выглядит довольно депрессивно, весомую долю составляют безвозмездные поступления в виде трансфертов из регионального и федерального бюджетов. Красногвардейский район — подтверждение этого тезиса — в 2018 году около 77% доходов бюджета составили трансферты из других бюджетов. Главной статьей собственных доходов являлся налог от дохода физических лиц (НДФЛ) — 16,8% бюджета[11]. Общий объем доходов районного бюджета постепенно увеличивается с 1,33 млрд в 2008 году[12] до 1,59 млрд в 2018 году, но это происходит за счет увеличения размера региональных и федеральных дотаций, а не собственных заработков (Бюджет..., 2019).

11. По данным Росстата (База..., 2020).
12. В ценах 2018 года.

Таблица 3. Предприятия АПК в Красногвардейском районе (2018 г.)[13]

Компании	Численность занятых, чел.	Доля в общей численности занятых	Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	Отношение среднемесячной заработной платы работников АПК и всех организаций района
АПХ «Дружба Народов»	3643	32,9%	35 457,7	123,2%
АПХ «Крымский молочник» («Крым-Агро-Цех»)	275	2,5%	20 448,2	71,1%
СП «Октябрьское»	112	1%	19 040,2	66,2%
Другие предприятия АПК	536	4,8%	20 482,5	71,2%

Агропромышленная специализация района обусловила функционирование более 70 предприятий отрасли, где трудится около половины всего занятого населения. Кроме того, в сельском хозяйстве велика доля неформальной и самозанятости: на 01.01.2019 в районе насчитывалось 1773 человека, самостоятельно обрабатывающих свои земельные участки, и 287 человек, использующих паи родственников или других жителей на бездоговорной основе на общей площади 12 177 га (Бюджет..., 2019). Большинство сельхозпредприятий — малые и микропредприятия с числом работников до 40 человек, есть и крупные (см. табл. 3). Но безусловный лидер — холдинг «Дружба Народов», который, по сути, является *«районообразующим»* предприятием, где занята значительная часть трудоспособного сельского населения. В 2018 году доля компании в собственных доходах районного бюджета составила 16,7%, что свидетельствует о ее значимости для сугубо дотационной местной экономики. Холдинг по состоянию на 2017 год реализовывал 5 инвестпроектов на территории района на общую сумму 5,3 млрд рублей (Гуливатая, 2017), он также инвестирует средства в поддержание и развитие социальной инфраструктуры населенных пунктов своего присутствия. До 2014 года это имело огромное значение, поскольку местные бюджеты полноценно не финансировались, и инфраструктура нуждалась в частных инвестициях. Источника-

13. Составлено автором по данным Росстата и СПАРК-Интерфакс (База..., 2020; СПАРК-Интерфакс, 2020).

ми этих инвестиций часто выступали местные фермеры, агропредприятия и международные фонды (например, ПРИК ПРООН[14]). Впрочем, после резкого увеличения объема дотаций роль частных инвестиций в социальную сферу постепенно снижается.

Масштабы холдинга присутствия позволяют существенно влиять на уровень заработной платы, формирование квалифицированных кадров в среде сельского населения, инновационное перевооружение сельского хозяйства в районе присутствия. Постоянная потребность в высококвалифицированных специалистах, а следовательно, инвестирование в человеческий капитал, и более высокий уровень оплаты труда способствуют диффузии инноваций, косвенно влияя на конкурентов, и повышению уровня доходов местного населения. Но концентрация управления всеми звеньями производственной цепочки, получение большого объема господдержки, возможность снижения издержек и применение инновационных технологий в производстве приводят к деградации фермерства и домашних хозяйств, неконкурентных в данной ситуации капиталоемким холдингам.

Регионом, наиболее релевантным для сравнения с Крымом, по нашему мнению, может быть соседний Краснодарский край. Он схож по природно-климатическим, демографическим и экономическим признакам и имеет с полуостровом тесные социально-экономические связи. Здесь холдингизация практически поглотила иные значительные сельскохозяйственные фонды и вышла за пределы региона. В 2017 году 35 агрокомпаний, функционирующих в крае, продемонстрировали финансовые показатели выше 1 млрд рублей (Рейтинг..., 2018). По сравнению с Крымом сельское хозяйства края оптимизировано и модернизировано, что связано с высоким уровнем холдингизации и притоком значительных инвестиций. Крупнейший среди холдингов — АО «Фирма «Агрокомплекс» имени Н.И. Ткачева», основанное в 1993 году и находящееся в собственности семьи экс-губернатора Краснодарского края и экс-министра сельского хозяйства РФ А.Н. Ткачева. Производственные мощности холдинга размещаются в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Республике Адыгея и Крыму.

Агрохолдинг оказывает финансовую и образовательную помощь собственным работникам и членам их семей, поддерживает спортивную сферу. Но масштабы его деятельности разрушают связи компании с сельской местностью — местными властями и населением. Диалог между властью и бизнес-группой происходит на уровне федеральных и региональных властей из-за исключения муниципалитетов из процессов принятия решений и перераспределения финансовой поддержки бизнеса. Оптимизация мощностей и автоматизация производства способствуют разрыву между корпоративной стратегией и интересами сельского развития. Потребность в квали-

14. Подробнее см. в статье Н.И. Твердохлебова (Твердохлебов, 2005).

фицированных специалистах на высокотехнологичных предприятиях снижает занятость сельского населения в агропроизводстве. Значительную долю выручки «Дружба Народов» и «Агрокомплекс» получают от поставок сельхозпродукции различным государственным структурам (предприятия холдингов производят сельхозпродукцию широкого спектра — от сырья до реализации готового продукта). Впрочем, степень их участия в сельском развитии зависит от пространственной диверсификации производств.

Кроме «Агрокомплекса» крупными агрохолдингами региона являются значимые для России производители — «Агрообъединение «Кубань», «Селекционно-семеноводческое предприятие «Генофонд», «Тепличный комплекс «Зеленая линия», «Птицефабрика «Белореченская», «Агрофирма «Южная» и др. (Рейтинг..., 2018). Процесс холдингизации в Краснодарском крае позволил закрепить лидерство крупных сельхозпредприятий в структуре агропроизводства, доля фермерства и хозяйств населения остается незначительной — это обстоятельство позволяет агрохолдингам оказывать серьезное влияние на сельское развитие региона, играя важную роль в поддержке социальной инфраструктуры сельских территорий. Однако оторванность от муниципалитетов и равнодушие к состоянию сельской местности в дальнейшем не только не будет способствовать решению проблем деревни, но и усугубит их, что уже наблюдается в качестве тенденций.

Заключение

Агрохолдинги имеют большое значение для территории своего присутствия, поскольку располагают существенно большим объемом активов и инвестиционных средств по сравнению с малым и средним бизнесом, а также обладают возможностью реализации крупных проектов. Зачастую бизнес-группы могут не только оказывать косвенное воздействие на регионы и муниципалитеты, но и изменять их отраслевую специализацию, уровень развития социальной сферы.

Крымский крупный агробизнес пока не оказывает существенного влияния на векторы регионального развития из-за относительно небольших масштабов деятельности. Компактная локализация активов холдингов способствует проявлению социальной ответственности по отношению к сельскому населению. Пока что к позитивным изменениям в сельской местности от деятельности крупного бизнеса можно отнести повышение уровня оплаты труда и, соответственно, уровня жизни сельского населения, создание дополнительных рабочих мест, инвестиционная активность и пр. Однако пространственная диверсификация холдингов может привести к снижению этой ответственности и уровня инвестирования в социальную сферу районов присутствия. Уже сейчас компании порой уклоняются от уча-

стия в развитии сельской инфраструктуры и электросетей (хотя являются их активными эксплуататорами), сокращают рабочие места, занимаемые местными жителями, не поддерживают традиционные отрасли агро— и промпроизводства, ухудшают экологическую обстановку. В некоторой степени происходит приватизация прибыли и национализация издержек. Для повышения заинтересованности холдингов в сельском развитии необходимо налаживание диалога между руководством компании и сельскими сообществами, а это возможно лишь при содействии региональных властей и нормативно-правовом государственном регулировании.

Литература

Агрохолдинги — детище нашей экономики (2016) // Журнал «Огонёк». № 43. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3127445 (дата обращения: 15.05.2020).

База данных статистики муниципальных образований (2020). Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst (дата обращения: 01.05.2020).

Баштакова А. (2019). В России исчезает сельское население // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-07-01/1_7611_agro.html (дата обращения: 15.05.2020).

Бесєдіна К.Є. (2016). Демографічна ситуація у сільській місцевості АР Крим: стан і регіональні відмінності (2003–2013 рр.) // Український географічний журнал. № 3. С. 49–55.

Бугаева Т.Н. (2017). Сельское хозяйство Крыма: проблемы и перспективы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. Т. 39. № 2. С. 126–131.

Бугара А.Н. (2016). Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Республики Крым // Известия сельскохозяйственной науки Тавриды. № 7 (170). С. 116–122.

Бюджет для граждан (2019). Администрация Красногвардейского МО Республики Крым. URL: https://krgv.rk.gov.ru/ru/structure/3390 (дата обращения: 28.04.2020).

Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. (2012). Парадоксы земельной аккумуляции // Земельная аккумуляция в начале XXI века: глобальные инвесторы и локальные сообщества. М.: Дело. С.179–196.

Висоцький Т. (2014). Секвестр земельного банку агрохолдингів: чиста економіка чи ефект війни? // UCAB. Український клуб аграрного бізнесу. URL: https://vk.cc/atVIfU (дата обращения: 11.05.2020).

Говоров О., Чуйков А. (2018). Не наша Россия. Кто владеет миллионами гектаров земли, фермами и торговыми сетями? // «Аргументы недели». № 10 (603). URL: https://argumenti.ru/society/2018/03/566306?typelink=openlink (дата обращения: 11.05.2020).

Государственная поддержка агропромышленного комплекса (2020а) // Инвестиционный портал Республики Крым. URL: https://invest-in-crimea.ru/support-agriculture (дата доступа: 09.05.2020).

Государственная программа (2019). Республика Крым // Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: http://www.gp.specagro.ru/region/31/2/31/12/2019 (дата доступа: 10.05.2020).

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым (2020б). URL: https://clck.ru/NLecp (дата доступа: 06.05.2020).

Гуливатая И. (2017). Клиники и сельхозпереработка: каких инвестпредложений ждут в степном Крыму // Крымская газета. URL: https://gazetacrimea.ru/news/chastnie-kliniki-i-selhozpererabotka-26014 (дата обращения: 20.04.2020).

Гусаков Т.Ю. (2018). Крымские молочники — хозяйства населения // Молочная река. № 3 (71). С. 24–25.

Закон України «Про холдингові компанії в Україні» (2006) // Відомості Верховної Ради України (ВВР). № 34. Ст. 291.

Зиновьев Ф.В., Калиниченко И.Л., Силкин В.Н., Додонова М.В. и др. (2000). Экономика личных подсобных хозяйств сельских жителей // Реформирование экономики АПК Крыма (оценка состояния, перспективы завершения). Симферополь: Таврида. С. 96–108.

Історія (2020). МХП (Миронівський хлібопродукт). URL: https://www.mhp.com.ua/uk/about/history (дата обращения: 02.05.2020).

Історія міст і сіл Української РСР (1974). Кримська область. К.: Головна редакція УРЕ АН УРСР.

Калинчук И.В., Кудрянь Е.А. (2019). Ландшафтное планирование территории Красногвардейского района Республики Крым // Геополитика и экогеодинамика регионов. № 3. С. 283–294.

Коринец Р.Я. (2012). Сельскохозяйственная обслуживающая кооперация в Украине. Будапешт: Regional Office for Europe and Central Asia.

Красногвардейский район. Инвестиционный портал Республики Крым. URL: https://invest-in-crimea.ru/mo-krasnogvardeyskiy-rayon (дата обращения: 02.05.2020).

Крымские татары: проблемы репатриации (1997). Институт востоковедения РАН.

Кузнецова О.В. и др. (2007). Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов. М.: ЛКИ.

Кулистикова Т. (2017). Соратник Порошенко продал активы в Крыму // Агроинвестор. URL: https://www.agroinvestor.ru/companies/news/26123-soratnik-poroshenko-prodal-aktivy-v-krymu/ (дата обращения: 01.05.2020).

Лупенко Ю.О., Кропивко М.Ф. (2013). Агрохолдинги в Україні та посилання соціальної спрямованості їх діяльності // Економіка АПК. № 7. С. 5–21.

Минаев В.Н. (2018). Роль агрохолдингов в развитии регионов России // Научный вестник ЮИМ. № 2. С. 76–81.

«Мираторг» вновь возглавил рейтинг агрохолдингов по выручке (2019) // Агроинвестор. URL: https://www.agroinvestor.ru/rating/news/32339-miratorg-vnov-vozglavil-reyting-agrokholdingov (дата доступа: 02.05.2020).

Мущинська Н.Ю. (2006). Впровадження оцінки рівня тінізації економіки на регіональному рівні // Коммунальное хозяйство городов. № 70. С. 60–66.

Нелеп В.М. (2015). Тенденції розвитку сільського господарства в Україні та світі // Економіка АПК. № 7. С. 100–105.

Нефедкин В.И., Фадеева О.П. (2018). Крупные землепользователи через призму региональных кейсов // Интерэкспо Гео-Сибирь. № 3. С. 132–144.

Нефедова Т.Г. (2003). Пространственная организация сельского хозяйства в Европейской России // Известия РАН. Сер. геогр. № 5. С. 35–46.

Нефедова Т.Г. (2004). Нерусское сельское хозяйство // Отечественные записки. № 2 (17). URL: http://www.strana-oz.ru/2004/2/nerusskoe-selskoe-hozyaystvo (дата обращения: 05.05.2020).

Нефедова Т.Г. (2012). Сельское Ставрополье глазами московского географа. Разнообразие районов на юге России. Ставрополь: Изд-во СГУ.

Нефедова Т.Г. (2014). Агропромышленная концентрация в российских регионах // ЭКО. № 4 (478). С. 64–82.

Никулин А.М. (2014). Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.

О компании (2020). АПХ «Дружба Народов». URL: http://druzhbanarodov.ru/%d0%be%d0%bd%d0%b0%d1%81 (дата обращения: 01.05.2020).

Паппэ Я.Ш. (2009). Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.

Перепелица Е. (2007). Главный регионал Крыма и председатель комиссии по экологии залили полуостров фекалиями // РИА «Новый день». URL: https://newdaynews.ru/crimea/136221.html (дата обращения: 20.04.2020).

Пизано Д.А. (2004). Аграрные реформы в России и на Украине: сравнительный анализ // Отечественные записки. № 1 (16). URL: https://vk.cc/atVXhX (дата обращения: 25.04.2020).

Продукция сельского хозяйства Республики Крым (2020) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). URL: https://crimea.gks.ru/folder/27566 (дата доступа: 20.04.2020).

Регионы России (2019). Социально-экономические показатели — 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата доступа: 29.04.2020).

Рейтинг РБК Краснодар: топ-10 агропромышленных компаний Кубани (2018) // ИА «РБК». URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/09/2018/5b9f9f829a79471749314f77 (дата доступа: 12.05.2020).

Рефлексивное крестьяноведение (2002): Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А.М. Никулина, В.П. Данилова. М.: РОССПЭН (Рос. полит. энцикл.).

Сидоркина И., Солопов М. (2018). Контракт по «Дружбе»: почему поставщик Росгвардии заинтересовал ФСБ // ИА «РБК». URL: https://www.rbc.ru/society/10/12/2018/5c05308e9a7947cc01d961af (дата обращения: 01.05.2020).

Сільське господарство України: криза та відновлення (2004) / За ред. Ш. фон Крамона-Таубаделя, С. Дем'яненка, А. Куна. К.: ГарантСервіс.

Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым (2009). № 5. С. 205–207.

СПАРК-Интерфакс (2020). Система профессионального анализа рынка и компаний. URL: www.spark-interfax.ru (дата обращения: 01.05.2020).

Станкевич А.А. (2017). Анализ показателей устойчивого развития аграрных предприятий Крыма // АНИ: экономика и управление. № 2 (19). С. 253–257.

Структура валового регионального продукта (2020) // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/indicator/59450 (дата обращения: 04.05.2020).

Твердохлебов Н.И. (2005). Деятельность Программы развития ООН в Автономной Республике Крым // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Сер. Экономика. Т. 18 (57). № 1. С. 300–307.

Узун В.Я. (2004). Крупный сельскохозяйственный бизнес в России: тенденции и проблемы развития // Отечественные записки. № 1 (16). С. 6–16.

Узун В.Я., Шагайда Н.И. (2015). Аграрная реформа в постсоветской России. М.: Изд. дом «Дело».

Украина начинает официальную блокаду Крыма (2015) // Корреспондент. URL: https://blogs.korrespondent.net/blog/events/3604126 (дата доступа: 09.05.2020).

Уляницкий Д., Бровинская М., Сакова Е. (2014). Война против олигархов. В Крыму стартовала вторая волна… // Деловая газета «Капитал». № 142 (319). С. 8–9.

Фадеева О.П. (2009). Земельный вопрос на селе: наступит ли «Момент истины»? // Экономическая социология. № 5. С. 50–71.

Фермерские хозяйства Крыма: господдержка и сложности (2018) // Деловой Крым. URL: https://vk.cc/au7mCm (дата обращения: 11.05.2020).

Эпштейн Д.Б. (2007). Причины и особенности развития российских агрохолдингов, плюсы и минусы для сельхозпредприятий // Никоновские чтения. № 12. С. 303–306.

Bell D. (1973). The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books.

Porter M.E. (1990). The competitive advantage of nation // Harvard Business Review. March-April. P. 73–91

Rural Crimea and its agroholdings

Timur Yu. Gusakov, Junior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571. E-mail: gusakov.timur@mail.ru

The increase in number of agroholdings in the Russian regions changes the paths of rural development and attracts the scientific interest to interaction of business groups with the authorities and local communities. Concentration of agricultural production in the hands of large companies has regional peculiarities determined by the level of integration: there are regions with a high share of holdings in the structure of agricultural production (for example, the Belgorod and Voronezh Regions) and, on the contrary, regions with a high share of agricultural production in households (Dagestan, Crimea, Tuva). The article considers the Republic of Crimea as a participant of the emerging holding structure of the agricultural production, but the increase in the share of agricultural enterprises is accompanied by the dominance of the informal household economy. The author also considers the influence of agroholdings on the development of rural territories and agricultural production on the example of the largest Crimean producer of agricultural products.

Key words: agriculture, rural area, agroholding, rural development, integrated business group, Republic of Crimea

References

Ahrokholdingi — detishche nashey ekonomiki [Agroholdings — a brainchild of our economy] (2016) *Ogonyok*, no 43. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3127445.

Bashtakova A. (2019) *V Rossii ischezaet selskoe naselenye* [Russia loses its rural population]. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-07-01/1_7611_agro.html.

Baza dannykh statistiki munitsypalnikh obrazovaniy [Statistical Database of Municipalities] (2020) URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst.

Bell D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting*, New York: Basic Books.

Besedina K.E. (2016) Demografichna sytuatsiya u silskiy mistsevosti AR Krym: stan i regionalni vidminnosti (2003–2013 rr.) [Demographic situation in the rural regions of the Autonomous Republic of Crimea: Some regional trends (2003–2013 pp.)]. *Ukrayinsky geografichny zhurnal*, no 3, pp. 49–55.

Bugara A.N. (2016) Razvitie malikh form khozyaistvovaniya v agrarnom sektore ekonomyky Respubliki Krym [Development of the small economy forms in the agricultural sector of the Republic of Crimea]. *Izvestiya selskokhozyaistvennoi nauki Tavridy*, no 7, pp. 116–122.

Bukhaeva T.N. (2017) Selskoe khozyaystvo Kryma: problemy y perspektyvy [Crimean agriculture: Challenges and prospects]. *Nauchny vestnyk: fynansy, banky, investitsii*, vol. 39, no 2, pp 126–131.

Byudzhet dlya grazhdan [Budget for Citizens] (2019) URL: https://krgv.rk.gov.ru/ru/structure/3390.

Epshtein D.B. (2007) Prichiny i osobennosti razvitiya rossiyskikh agrokholdingov, plyusy i minusy dlya selkhozpredpriyatiy [Reasons and features of the Russian agroholdings development, pluses and minuses for agricultural enterprises]. *Nikonovskie chteniya*, no 12, pp. 303–306.

Fadeeva O.P. (2009) Zemelny vopros na sele: nastupit li “Moment istiny”? [The land question in the countryside: Will the “moment of truth” come?]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, no 5, pp. 50–71.

Fermerskie khozyaystva Kryma: gospodderzhka i slozhnosti [Crimean farms: State support and difficulties] (2018) URL: https://vk.cc/au7mCm.

Gosudarstvennaya podderzhka agropromyshlennogo kompleksa (2020a) [State support of the agro-industrial complex]. URL: https://invest-in-crimea.ru/support-agriculture.

Gosudarstvennaya programma razvitiya selskogo khozyaystva i reguli-rovaniya rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya Respubliki Krym [State Program for the Development of Agriculture and Regulation of the Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food in the Republic of Crimea] (2020b) URL: https://clck.ru/NLecp.

Gosudarstvennaya programma. Respublika Krym [State Program. Republic of Crimea] (2019) *Informatsionny spravochnik o merakh i napravleniyakh gosudarstvennoy podderzhki agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii*. URL: http://www.gp.specagro.ru/region/31/2/31/12/2019.

Govorov O., Chuykov A. (2018) Ne nasha Rossiya. Kto vladeet millionami gektarov zemli, fermami i torgovymi setyami? [Not our Russia. Who owns millions of hectares, farms and retail chains?]. *Argumenty nedeli*, vol 10. URL: https://argumenti.ru/society/2018/03/566306?typelink=openlink.

Gulivataya I. (2017) *Kliniki i selkhozpererabotka: kakikh investpredlozheniy zhdut v stepnom Krymu* [Clinics and agricultural processing: What investment proposals the steppe Crimea waits for]. URL: https://gazetacrimea.ru/news/chastnie-kliniki-i-selhozpererabotka-26014.

Gusakov T.Yu. (2018) Krymskye molochnyky — khozyaystva naselenyya [Crimean dairy farmers — rural households]. *Molochnaya reka*, no 3, pp. 24–25.

Istoriya [History] (2020) URL: https://www.mhp.com.ua/uk/about/history.

Istoriya mist i sil Ukrainskoy RSR. Krimska oblast [History of Towns and Villages of the Ukrainian SSR. The Crimean Region] (1974), Kiev: Golovna redaktsiya URE AN URSR.

Kalinchuk Y.V., Kudryan E.A. (2019) Landshaftnoe planirovanie territorii Krasnogvardeiskogo rayona Respubliki Krym [Landscape planning of the Krasnogvardeysky district of the Republic of Crimea]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, no 3, pp. 283–294.

Korinets R.Ya. (2012) *Selskokhozyaystvennaya obsluzhivayushchaya kooperatsiya v Ukraine* [Agricultural Service Cooperation in Ukraine], Budapest: Regional Office for Europe and Central Asia.

Krasnogvardeisky rayon. Investitsionny portal Respubliki Krym [Krasnogvardeisky district. Investment portal of the Republic of Crimea] URL: https://invest-in-crimea.ru/mo-krasnogvardeyskiy-rayon.

Krymskie tatary: problemy repatriatsii [Crimean Tatars: Problems of Repatriation] (1997), Moscow: Institut vostokovedeniya RAN.

Kulistikova T. (2017) Soratnik Poroshenko prodal aktivy v Krymu [Companion of Poroshenko sold the Crimean assets] URL: https://www.agroinvestor.ru/companies/news/26123-soratnik-poroshenko-prodal-aktivy-v-krymu.

Kuznetsova O.V. et al. (2007) *Investitsionnye strategii krupnogo biznesa i ekonomika regionov* [Big Business Investment Strategies and Regional Economies], Moscow: LKI.

Lupenko Yu.O., Kropivko M.F. (2013) Agrokholdingi v Ukraini ta posilannya sotsialnoi spryamovanosti ikh diyalnosti [Agroholdings in Ukraine and strengthening their social orientation]. *Ekonomika APK*, no 7, pp. 5-21.

Minaev V.N. (2018) Rol agrokholdingov v razvitii regionov Rossii [The role of agroholdings in the development of the Russian regions]. *Nauchny vestnik YuIM*, no 2, pp. 76–81.

"Miratorg" vnov vozglavil reiting agrokholdingov po vyruchke [Miratorg once again topped the ranking of agroholdings by revenue] (2019) URL: https://www.agroinvestor.ru/rating/news/32339-miratorg-vnov-vozglavil-reyting-agrokholdingov.

Mushchinska N.Yu. (2006) Vprovadzhennya otsinky rivnya tinizatsii ekono-miky na regionalnomu rivni [Assessment of the "shadow economy" scale at the regional level]. *Kommunalnoe khozyaystvo gorodov*, no 70, pp. 60–66.

Nefedkin V.I., Fadeeva O.P. (2018) Krupnye zemlepolzovateli cherez prizmu regionalnykh keisov [Large land users through the prism of regional cases]. *Interekspo Geo-Sibir*, no 3, pp. 132–144.

Nefedova T.G. (2003) Prostranstvennaya organizatsiya selskogo kho-zyaystva v Evropeyskoy Rossii [Spatial organization of agriculture in European Russia]. *Izvestiya RAN. Seriya geographicheskaya*, no 5, pp. 35–46.

Nefedova T.G. (2004) Nerusskoe selskoye khozyaystvo [Non-Russian agriculture]. *Otechestvennye zapiski*, no 2. URL: http://www.strana-oz.ru/2004/2/nerusskoe-selskoe-hozyaystvo.

Nefedova T.G. (2012) *Selskoe Stavropolie glazami moskovskogo geografa. Raznoobrazie rayonov na yuge Rossii* [Rural Stavropol in the Perception of the Moscow Geographer. Diversity of Regions in the South of Russia], Stavropol: Izd-vo SGU.

Nefedova T.G. (2014) Agropromyshlennaya kontsentratsiya v rossiyskikh regionakh [Agro-industrial concentration in the Russian regions]. *EKO*, no 4, pp. 64-82.

Nelep V.M. (2015) Tendentsii rozvitku silskogo gospodarstva v Ukraini ta sviti [Trends in the agricultural development of Ukraine and the world]. *Ekonomika APK*, no 7, pp. 100–105.

Nikulin A.M. (2014) *Agrarniki, vlast i selo: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Agrarians, State and Village: From the Past to the Present], Moscow: Izd. dom "Delo" RANKhiGS.

O kompanii: APKh "Druzhba Narodov" [About the company "Friendship of Peoples"] (2020) URL: http://druzhbanarodov.ru/%do%be-%do%bd%do%bo%d1%81.

Pappe Ya.Sh. (2009) *Rossiysky krupny biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie khroniki 1993–2008 gg.* [Russian Big Business: The First 15 Years. Economic Chronicles of 1993–2008], Moscow: Izd. dom GU VShE.

Perepelitsa E. (2007) Glavny regional Kryma i predsedatel komissii po ekologii zalili poluostrov fekaliyami [The main regional figure of the Crimea and the head of the Commission on Ecology flooded the peninsula with feces] URL: https://newdaynews.ru/crimea/136221.html.

Pizano J.A. (2004) Agrarnye reformy v Rossii i na Ukraine: sravnitelny analiz [Agrarian reforms in Russia and Ukraine: A comparative analysis]. *Otechestvennye zapiski*, no 1. URL: https://vk.cc/atVXhX.

Porter M.E. (1990) The competitive advantage of nation. *Harvard Business Review*, March-April, pp. 73–91

Produktsiya selskogo khozyaystva Respubliki Krym [Agricultural production of the Republic of Crimea] (2020) URL: https://crimea.gks.ru/folder/27566.

Refleksivnoe krestyanovedenie: Desyatiletie issledovaniy selskoy Rossii [Reflective Peasant Studies: A Decade of Research in Rural Russia] (2002) Pod red. T. Shanina, A.M. Nikulina, V.P. Danilova, Moscow: ROSSPEN.

Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Social-economic indicators] (2019) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.

Reiting RBK Krasnodar: top-10 agropromyshlennykh kompaniy Kubani [RBC Krasnodar ranking: top 10 agro-industrial companies of the Kuban] (2018) URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/09/2018/5b9f9f829a79471749314f77.

Sbornik normativno-pravovykh aktov Avtonomnoy Respubliki Krym [Collection of Normative-Legal Acts of the Autonomous Republic of Crimea] (2009), no 5, pp. 205–207.

Sidorkina I., Solopov M. (2018) *Kontrakt po "Druzhbe": pochemu postavshchik Rosgvardii zainteresoval FSB* [Contract of "Friendhip": Why the FSB checks the supplier of the Russian Guard. URL: https://www.rbc.ru/society/10/12/2018/5c05308e9a7947cc01d961af.

Silske gospodarstvo Ukraini: kriza ta vidnovlennya [Ukrainian Agriculture: Crisis and Revival] (2004) Za red. Sh. fon Kramona-Taubadelya, S. Demyanenka, A. Kuna, Kiev: GarantServis.

SPARK-Interfaks: Sistema professionalnogo analiza rynka i kompaniy [System of the professional analysis of the market and companies] (2020) URL: www.spark-interfax.ru.

Stankevich A.A. (2017) Analiz pokazateley ustoychivogo razvitiya agrarnykh predpriyatiy Kryma [Analysis of the sustainable development indicators for the Crimean agricultural enterprises]. *ANI: ekonomika i upravlenie*, no 2, pp. 253-257.

Struktura valovogo regionalnogo produkta [Structure of gross regional product] (2020) URL: https://fedstat.ru/indicator/59450.

Tverdokhlebov N.I. (2005) Deyatelnost Programmy razvitiya OON v Avtonomnoy Respublike Krym [Activities of the UN Development Program in the Autonomous Republic of Crimea]. *Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Ekonomika*, vol. 18, no 1, pp. 300–307.

Ukraina nachinaet ofitsialnuyu blokadu Kryma [Ukraine begins the official blockade of the Crimea] (2015) URL: https://blogs.korrespondent.net/blog/events/3604126.

Ulyanitsky D., Brovinskaya M., Sakova E. (2014) Voyna protiv oligarkhov. V Krymu startovala vtoraya volna… [The war against oligarchs. Its second wave in the Crimea…]. *Capital*, no 142, pp. 8–9.

Uzun V.Ya. (2004) Krupny selskokhozyaystvenny biznes v Rossii: tendentsii i problemy razvitiya [Large agricultural business in Russia: Trends and development challenges]. *Otechestvennye zapiski*, no 1, pp. 6–16.

Uzun V.Ya., Shagaida N.I. (2015) *Agarnaya reforma v postsovetskoy Rossii* [Agrarian Reform in Post-Soviet Russia], Moscow: Izd. dom “Delo”.

Vinogradsky V.G., Vinogradskaya O.Ya. (2012) Paradoksy zemelnoy akkumulyatsii [Paradoxes of land accumulation]. *Zemelnaya akkumulyatsiya v nachale XXI veka: globalnye investory i lokalnye soobshchestva*, Moscow: “Delo”, pp. 179-196.

Visotsky T. (2014) Sekvestr zemelnogo banku agrokholdingiv: chista yekonomika chi efekt viyni? [Sequestration of the land bank of agroholdings: Pure economics or the effect of war?]. URL: https://vk.cc/atVlfU.

Zakon Ukrainy “Pro kholdyngovi kompanii v Ukraini” (2006) [Law of Ukraine “On Holding Companies in Ukraine”]. *Vidomosti Verkhovnoy Rady Ukrainy*, no 34, article 291.

Zinoviev F.V., Kalinichenko I.L., Silkin V.N., Dodonova M.V. et al. (2000) Ekonomika lichnykh podsobnykh khozyaistv selskikh zhitelei [Economy of the personal subsidiary plots of rural residents]. *Reformirovanie ekonomyky APK Kryma (otsenka sostoyaniya, perspektivy zaversheniya)*, Symferopol: Tavryda, pp. 96–108.